

*А. Чубарова И. Егорова
по мотивам М.А. Булгакова*

Доктор Б.

*Сцены из жизни земского врача
с элементами интерактивного действия.*

Действующие лица.

Дежурный врач

Медбрат

Экскурсовод

Молодой врач

Доктор – тот же врач, но спустя годы, вспоминающий о событиях 1917 г.

Возница

Пелагея Ивановна, акушерка

Анна Николаевна, фельдшерица

Девушка, попавшая в мялку

Ее отец,

Бабочка из Дульцево

Мельник Худов

При входе пациентов (зрителей) встречают Медбрат и Дежурный врач. Проверяют талоны к врачу (билеты на спектакль). Предлагают программки, как документ, из которого можно узнать состав медицинского персонала на сегодня.

Пролог.

Дежурный врач. Уважаемые господа, дорогие наши пациенты! Мы очень рады, что из всех лечебных учреждений вы выбрали именно наше. Уверены, что вы не пожалеете об этом.

Сейчас наш медбрат раздаст вам рецепты на получение лекарства. Это не обычное лекарство, о нем я расскажу позднее. *(Медбрат раздает рецепты.)*

И, пожалуйста, не волнуйтесь, доктор всех примет. Обязательно.

Итак, за окном 1917 год.

Действие 1.

Сцена 1.

Издали звучит народная песня. Общая комната в земской больнице. Одна дверь ведет на улицу, другая во внутренние помещения.

Стук копыт. Ржание подвезжающей лошади.

Голоса на улице:

- Здорово, Трофимыч!

- Дохтура вот привез.

- Да куды прешь, одежду сыми, чай больница.

- Дохтура – это хорошо...

Входят два очень замерзших и уставших человека: Молодой врач и Возница. Врач изо всех сил пытается разжать занемевшие пальцы. У Возницы в руках чемодан, который он передаёт Молодому врачу. Руки врача не слушаются, чемодан падает ему на ноги, но он не реагирует.

Молодой врач. Н-н-ничего не чувствую... З-з-закостенели...

Возница. Сутки ехали. От Грачевки.

Молодой врач. П-по вашим дорогам нужно п-привыкнуть ездить.

Доктор появляется в дверях. Для зрителя он реальный человек, рассказчик, но персонажи его не видят, так как все они – его прошлое. Только Молодой врач иногда воспринимает Доктора, как свой внутренний голос.

Доктор. Если человек не ездил на лошадях по глухим проселочным дорогам, то рассказывать мне ему об этом нечего: все равно он не поймет. А тому, кто ездил, и напоминать не хочу.

Возница. Эх... товарищ доктор, пятнадцать годов езжу, а все привыкнуть не могу.

Молодой врач. ...ровно сутки.

Доктор. В два часа дня 16 сентября 1917 года выехали из Грачевки, а в два часа пять минут 17 сентября того же 17-го незабываемого года я оказался в Мурьевской больнице.

Молодой врач пытается двигать хоть какой-нибудь частью тела. Любое движение причиняет боль. Попытки взять чемодан в руки не особенно удачны. Он что-то ворчит про себя.

Доктор. Сознаюсь, что в порыве малодушия я проклинал шепотом медицину и свое заявление, поданное пять лет тому назад ректору университета.

Возница. Хорошо в Грабиловке заночевать удалось, а то б не доехали.

Молодой врач. ...едешь... батюшки-с-светы... медленнее пешехода. Одно колесо ухает в яму, другое на воздух подымается, чемодан на ноги – бух... потом на бок, потом на другой, потом носом вперед, потом затылком. А сверху сеет и сеет...

Возница. Тулуп в следующий раз надо надевать.

Доктор. Да разве я мог бы поверить, что в середине серенького кислого сентября человек может мерзнуть в поле, как в лютую зиму?! Ан, оказывается, может.

Молодой врач. "Привет тебе... при-ют свя-щенный..."

Доктор. И пока умираешь медленной смертью, видишь одно и то же... Справа горбатое обглоданное поле, слева чахлый перелесок, а возле него серые драные избы, штук пять или шесть. И кажется, что в них нет ни одной живой души.

Молодой врач. Прощай, прощай надолго, золото-красный Большой театр, Москва, витрины... ах, прощай.

Шум за дверью. Женские голоса.

Возница. Доктора вам привез. (*Уходит.*)

Из дверей внутреннего помещения вбегают две женщины. Акушерка и Фельдшерница. Застывают при виде столь молодого врача. Пауза.

Доктор. Направляясь в Мурьевскую глушь, я, помнится, еще в Москве давал себе слово держать себя солидно.

Акушерка. Здравствуйте... товарищ доктор.

Фельдшерица. Уж мы вас ждем, ждем...

Недоверчиво рассматривают нового врача.

Доктор. Мой юный вид отравлял мне существование...

Акушерка (*представляется*). Пелагея Ивановна.

Фельдшерица. Анна Николаевна.

Молодой врач. Доктор Богарт.

Фельдшерица. Доктор? А сразу подумаешь, что вы еще студент.

Доктор. Очки мне нужно завести, вот что.

Молодой врач. Нет, я уже окончил...

Доктор. Но очки было заводить не к чему, глаза у меня были здоровые, и ясность их еще не была омрачена житейским опытом.

Акушерка. Аксинья сейчас петуха режет, скоро обедать.

Фельдшерица. Пойдемте, мы Вам покажем Вашу комнату и больницу.

Уходят в дверь внутреннего помещения.

Доктор (*делает небольшую перестановку, обозначающую смену места действия*). Не имея возможности защищаться от всегдашних снисходительных и ласковых улыбок при помощи очков, я старался выработать особую, внушающую уважение, повадку. Говорить пытался размеренно и веско, порывистые движения по возможности сдерживать, не бегать, как бегают люди в двадцать три года, окончившие университет, а ходить. Выходило все это, как теперь, по прошествии многих лет, понимаю, очень плохо.

Сцена 2.

Внутренние помещения больницы.

Молодой Врач, уже отогретый и переодетый, в сопровождении женщин знакомится с местом своей будущей практики.

Молодой врач: Гм...однако, инструментарий у вас прелестный. Гм...

Доктор. При этом назначение очень многих девственно блестящих инструментов было мне вовсе неизвестно. Я их не только не держал в руках, но даже, откровенно признаюсь, и не видел.

Акушерка. Как же-с, это все стараниями вашего предшественника.

Фельдшерица. Леопольда Леопольдовича.

Акушерка. Он ведь с утра до вечера оперировал.

Доктор. Тут я облился прохладным потом и тоскливо поглядел на зеркальные сияющие шкафики. Засим мы обошли пустые палаты.

Трое медиков проходят в следующее помещения.

Молодой врач. Здесь можно разместить человек сорок.

Акушерка. У Леопольда Леопольдовича иногда и пятьдесят лежало.

Фельдшерица (*еле сдерживая смех*). Вы, доктор, так моложавы, так моложавы... Прямо удивительно.

Молодой врач. Гм... нет, я... то есть я... да, моложав...

Доктор. Затем мы спустились в аптеку.

Новый переход, и следующее помещение.

Доктор. ...И сразу я увидел, что в ней не было только птичьего молока. Были даже патентованные заграничные средства, и нужно ли добавлять, что я никогда не слышал о них ничего.

Акушерка. Леопольд Леопольдович выписал.

Фельдшерица. А в кабинете библиотека. Это тоже он собрал.

Акушерка. Ну, обживайтесь.

Фельдшерица. Отдыхайте пока.

Женщины уходят.

Сцена 3.

В кабинете.

Доктор. Третье достижение легендарного Леопольда: шкаф был битком набит книгами. Одних руководств по хирургии на русском и немецком языках я насчитал бегло около тридцати томов. А терапия!

Молодой врач. Я же предупреждал, что хочу идти вторым врачом. Нет. Они улыбались и говорили: "освоитесь". Вот тебе и освоитесь. А если грыжу привезут? Объясните, как я с ней освоюсь? И в особенности, каково будет себя чувствовать больной с грыжей у меня под руками? Освоится он на том свете...

Доктор. А гнойный аппендицит?

Молодой врач. Га!

Доктор. А дифтерийный круп у деревенских ребят?

Молодой врач. Это – когда трахеотомия показана? Да и без трахеотомии будет мне не очень хорошо...

Доктор. А роды! Роды-то забыл!

Молодой врач. Неправильные положения. Что ж я буду делать? А? Какой я легкомысленный человек! Нужно было отказаться от этого участка. Нужно было... Достали бы себе какого-нибудь Леопольда.

Мечется по кабинету. Видит себя в зеркало. Нервно смеется.

Я похож на Лжедмитрия... Все хватит. Надо успокоиться... Так-с... Прием, они говорят, сейчас ничтожный. В деревнях мнут лен, бездорожье...

Доктор. Тут тебе грыжу и привезут, потому что по бездорожью человек с насморком не поедет, а грыжу притащат, будь покоен, дорогой коллега доктор.

Молодой врач. Не обязательно грыжа. Что за неврастения? «Взялся за гуж, не говори, что не дюж».

Доктор. «Назвался груздем, полезай в кузов».

Молодой врач. Так-с... со справочником я расставаться не буду... Если что выписать, можно, пока руки моешь, обдумать. Справочник будет раскрытым лежать прямо на книге для записей больных. Буду выписывать полезные, но нетрудные рецепты. Ну, например, *patrii salicilici 0,5* по одному порошку три раза в день...

Доктор (*явно издеваясь*). Соду можно выписать!

Молодой врач. При чем тут сода? Я и ипекакуанку выпишу инфузум... на 180. Или на двести. Позвольте.

Бросается к столу, начинает листать рецептурный справочник. Машинально читает первое попавшееся.

«инсипин – сульфат эфира хининдигликолевой кислоты, вкуса хинина не имеет!» Но зачем он? И как его выписать? Он что – порошок? Черт его возьми!

Доктор. Инсипин инсипином, а как же все-таки с грыжей будет?

Молодой врач. В ванну посажу, – в ванну. И попробую вправить.

Доктор. Ущемленная, мой ангел! Какие тут, к черту, ванны! Ущемленная, – резать надо.

Молодой врач (*чуть не плача*). Все, что угодно, только не ущемленную грыжу.

Доктор. Ложись ты спать, злосчастный эскулап.

Молодой врач. Тьма за окнами покойна, нет никакой грыжи. А утром будет видно. Освоюсь... Надо спать... Выспаться, а утром будет видно.

Доктор. Нет, выспаться тебе не дано.

Звучит тревожная музыкальная тема из «Фауста».

Сцена 4.

Шум, грохот, голоса за дверью.

Врывается крестьянин без шапки, в расстегнутом полушубке, со свалывшейся бородкой, с безумными глазами (Отец пострадавшей девушки). Он крестится, валится на колени, бухается лбом в пол.

Доктор. Я пропал.

Молодой врач (*стоящему на коленях*). Что вы, что вы, что вы!

Отец (*с перекошенным лицом, захлебываясь, бормочет прыгающие слова*). Господин доктор... господин... единственная, единственн... единственная! Ах ты, господи... Ах... За что? За что наказание?.. Чем прогневали? (*Заламывает руки и опять бухает лбом в половицы, как будто хочет разбить его.*)

Молодой врач. Что? Что случилось?!

Отец. Господин доктор... что хотите... денег дам... денег берите, какие хотите. Какие хотите. Продукты будем доставлять... только чтоб не померла. Только чтоб не померла. Калекой останется – пущай. Пущай. Хватит прокормить, хватит.

Доктор. Пропал я...

Молодой врач. Что?.. Что? говорите!

Отец (*вдруг сник и шепотом, как будто по секрету*). В мялку попала...

Молодой врач. В мялку... в мялку?.. Что это такое?

Отец. Лен, лен мяли... господин доктор... мялка-то... лен мнут...

Доктор. Вот начало. Вот. О, зачем я приехал!

Молодой врач. Кто?

Отец (*шепотом*). Дочка моя. Помогите!

Фельдшерница и Акушерка стремительно делают перестановку, и вот уже место действия – операционная.

Доктор. Лампа "молния" с покривившимся жестяным абажуром горела жарко, двумя рогами. На операционном столе, на белой, свежеспавнувшей, клеенке я ее увидел, и грыжа померкла у меня в памяти.

Женщины отодвигают занавеску, за которой стол с больной девушкой, до груди накрытой простыней.

Отец (бросается к лежащей девушке). Дочка!!!

Акушерка. В операционную вам нельзя.

Вытаскивает Отца за дверь и возвращается. Из-за двери все время доносятся звуки обезумевшего от горя отца.

Доктор. Волосы свешивались со стола сбившимся засохшим колтуном. Ситцевая юбка была изорвана, и кровь на ней разного цвета – пятно бурое, пятно жирное, алое. Свет "молнии" показался мне желтым и живым, а ее лицо бумажным, белым, нос заострен. В операционной секунд десять было полное молчание.

Молодой врач (на звуки из-за двери). Обезумел, а сиделки его отпаивают... Он вдовец?

Фельдшерица. Вдовец.

Молодой врач, еле передвигая неслушающиеся ноги, подходит ближе к столу и заглядывает за простыню.

Доктор. То, что я увидел, превысило мои ожидания. Левой ноги, собственно, не было. Начиная от раздробленного колена, лежала кровавая рвань, красные мятые мышцы и остро во все стороны торчали белые раздавленные кости.

Фельдшерица. Да.

Акушерка. Да.

Молодой врач берет руку девушки. Щупает пульс.

Доктор. Вот как потухает изорванный человек, – тут уж ничего не сделаешь.

Молодой врач (вдруг сурово, не узнавая своего голоса). Камфары.

Акушерка. Зачем, доктор? Не мучайте. Зачем еще колоть? Сейчас отойдет... Не спасете.

Молодой врач (тоном, не терпящим возражений). Попрошу камфары...

Акушерка со вспыхнувшим, обиженным лицом сейчас же бросилась выполнять.

Доктор. Умирай. Умирай скорее, – умирай. А то, что же я буду делать с тобой?

Фельдшерица. Сейчас помрет.

Доктор. Она лежала, как труп, но она не умерла. В голове моей вдруг стало светло, как под стеклянным потолком нашего далекого анатомического театра.

Голос отца за дверью. Дочка же...

Молодой врач (хрипло). Камфары еще!

Женщины выполняют.

Доктор. Неужели же не умрет?.. Неужели придется... Все светлело в мозгу, и вдруг без всяких учебников, без советов, без помощи я соображал – уверенность, что сообразил, была железной, – что сейчас мне придется в первый раз в жизни на угасшем человеке делать ампутацию. И человек этот умрет под ножом. Она молчит. Ах, почему она не умирает? Что скажет мне безумный отец?

Молодой врач (чужим голосом). Готовьте ампутацию.

Женщины начинают что-то делать за простыней. Молодой Врач склоняется над больной. Время от времени Пелагея Ивановна вытирает марлей пот со лба Молодого врача.

Доктор. Прошло четверть часа. Как может жить полутруп? Капли пота неудержимо бежали у меня по лбу из-под белого колпака. В остатках крови в жилах у девушки теперь плавал и кофеин. Нужно было его впрыскать или нет? На бедрах Анна Николаевна гладила бугры, набухшие от физиологического раствора. А девушка жила.

*Из-за двери возгласы беснующегося отца.
Музыкальная тема из «Фауста».*

Доктор. Я взял нож (раз в жизни, в университете, я видел ампутацию). Я умолял теперь судьбу, чтобы уж в ближайшие полчаса она не померла... «Пусть умрет в палате, когда я окончу операцию...»

Я кругообразно и ловко, как опытный мясник, острейшим ножом полоснул бедро, и кожа разошлась, не дав ни одной росинки крови.

Молодой врач (*тихо себе*). Сосуды начнут кровить, что я буду делать?

Фельдшерица. Что?

Молодой врач. Торзионных пинцетов!

Доктор. Я срезал громадный кус женского мяса и один из сосудов – он был в виде беловатой трубочки, – но ни капли крови не выступило из него. Я зажал его торзионным пинцетом и двинулся дальше. Я натыкал эти торзионные пинцеты всюду, где предполагал сосуды. Торзионные пинцеты висели гроздьями. Их марлей оттянули кверху вместе с мясом, и я стал мелкозубой ослепительной пилой пилить круглую кость... «почему она не умирает?... Это удивительно... ох, как живуч человек!»

(Музыкальная тема завершается финальными аккордами.) И кость отпала.

Молодой врач. Еще, еще немножко... не умирай, – потерпи до палаты.

Доктор. Потом вязали лигатурами, потом, я стал редкими швами зашивать кожу... но остановился, осененный, сообразил... оставил сток... вложил марлевый тампон... Пот застилал мне глаза, и мне казалось, будто я в бане...

Пауза.

Молодой врач. Жива?

Акушерка и Фельдшерица (*вместе*). Жива...

Фельдшерица (*доверительно*). Еще минуточку проживет... Вторую ногу, может, и не трогать, доктор... Марлей, знаете ли, замотаем... а то не дотянет до палаты... А? Все лучше, если не в операционной скончается.

Молодой врач. Гипс давайте.

Операция продолжается.

Доктор. Весь пол был заляпан белыми пятнами, все мы были в поту. Полутруп лежал неподвижно. Правая нога была забинтована гипсом, и зияло на голени вдохновенно оставленное мною окно на месте перелома.

Акушерка и Фельдшерица (*удивленно*). Живет...

Место действия снова меняется. Теперь это помещение возле операционной..

Сначала туда выходит Молодой врач, чуть живой от усталости и не до конца верящий в то, что он ЭТО сделал. Затем выходят Фельдшерица и Акушерка.

Фельдшерица (*восхищенно*). Вы, доктор, вероятно, много делали ампутаций?

Акушерка (*с уважением*). Очень, очень хорошо...

Фельдшерица. Не хуже Леопольда...

Молодой врач. Кхм... я... Я только два раза делал, видите ли...

Доктор. Зачем я солгал? Теперь мне это непонятно.

Фельдшерица. А вы, доктор, молодец!

Акушерка. И хладнокровно как делаете...

Молодой врач. М-да... я, знаете ли, никогда не волнуюсь.

Доктор (*усмехается*). Гм-гм...

Молодой врач. Когда умрет, обязательно пришлите за мной.

Акушерка. Слушаю-с...

Фельдшерица. Слушаю-с...

Женщины уходят.

Доктор. Через несколько минут я был у зеленой лампы в кабинете докторской квартиры. Дом молчал. Бледное лицо отражалось в чернейшем стекле.

Молодой врач. Нет, я не похож на Дмитрия Самозванца. Сейчас постучат... Скажут "умерла"... Да, пойду я и погляжу в последний раз... Сейчас... Сейчас раздастся стук...

Сцена 5.

Народная песня из-за двери. Доктор делает перестановку. Тот же кабинет, спустя два с половиной месяца.

Доктор. И в дверь постучали. Это было через два с половиной месяца. В окне сиял один из первых зимних дней.

Отец и Пелагея Ивановна вводят под руки смущенную Девушку.

Молодой врач. В Москве... в Москве... (*Пишет адрес.*) Там устроят протез, искусственную ногу.

Отец (*дочке*). Руку поцелуй.

Доктор. Я до того растерялся, что вместо губ поцеловал ее в нос.

Девушка разворачивает сверток, который она держит в руках – это длинное снежно-белое полотенце с красным вышитым петухом.

Доктор. Так вот что она прятала под подушку на осмотрах. То-то, я помню, нитки лежали на столике.

Молодой врач (*растерявшись еще больше*). Не возьму.

Доктор. Но у нее стало такое лицо, такие глаза, что я взял...

И много лет оно висело у меня в спальне в Мурьева, потом странствовало со мной, наконец, обветшало, стерлось, продырявилось и исчезло, как стираются и исчезают воспоминания.

Издали звучит народная песня.

Действие 2 (вместо антракта).

Входит Дежурный врач..

Дежурный врач. А сейчас пришло время принять лекарство, на которое вы получили рецепты. Это лекарство необычное. Уникальная разработка нашего доктора. Принятое в малой дозировке оно способно изменить течение вашего личного времени в отдельно взятом пространстве. Выпив его, вы переместитесь в будущее. Правда на сколько лет вперед, заранее предугадать невозможно... Но постепенно химические реакции, вызванные нашим лекарством ослабнут, и вы вернетесь обратно, в год 1917.

Медбрат (вбегают). Простите. Но... *(Что то шепчет на ухо Дежурному врачу.)*

Дежурный врач. Что? Не может быть...

Медбрат. Источник информации надежный.

Пауза.

Дежурный врач. Дорогие пациенты. Мы должны сообщить вам чрезвычайную информацию. М-да... Пока мы здесь с вами проходим курс лечения, в нашей северной столице, в Петрограде, 25 октября свершилась революция... И теперь мы живем в другой стране, при другом политическом строе. Как это отразится на нашей с вами жизни пока не известно. Только одно могу вам гарантировать: лекарство вы примете, несмотря ни на какие революции! Проследуйте за медбратом.

В фойе или в специально подготовленном помещении столик с маленькими разовыми стаканчиками, напоминающими мензурки. Акушерка и Фельдшерница призывают всех принять лекарство по рецепту и наливают пациентам по 50 грамм. Чего именно зависит от режиссерского решения и зрительской аудитории. Это может быть водка, сок, травяной настой, или даже обычная вода. Главное атмосфера серьезности процедуры.

Принявшие лекарство зрители попадают в помещение с портретами Михаила Афанасьевича Булгакова.

Их встречает Экскурсовод.

Экскурсовод. Итак, продолжим экскурсию.

Нынешний 2006 год – юбилейный. Весь Булгаковский мир отмечает 115 лет со дня рождения писателя. (Как вы помните, родился Булгаков в 1891 году.)

К юбилею открылся музей в Москве, в той самой «нехорошей квартире», куда Михаил Афанасьевич поселил свиту Воланда в романе «Мастер и Маргарита». А в реальности в одной из комнат квартиры 50 по Садовой улице дом 10 он жил со своей первой женой Татьяной Николаевной Лапа с 1921 по 1924 год. В этой квартире он написал роман «Белая гвардия» и некоторые из своих автобиографических рассказов, позже объединенных в «Записки юного врача».

Медицинская тема в творчестве писателя Булгакова не случайна!

В 1909 году Михаил Афанасьевич Булгаков поступает в Киевский университет на медицинский факультет, окончив его в 1916 году, со званием «лекаря с отличием». 1916 – й год – идет первая мировая война...

С мая по сентябрь он работает в полевом прифронтовом госпитале сначала в городке Каменец-Подольском, затем в Череповцах. В сентябре 1916 года Булгакова отозвали с фронта и направили в село Никольское Смоленской губернии, в земскую больницу.

Именно там произошла трагическая случайность, имевшая тяжелые последствия... Однажды, после трахеотомии, сделанной больному дифтеритом ребенку, Михаил Афанасьевич понимает, что опасность заражения очень высока и делает себе прививку, которая неожиданно вызывает сильнейшую аллергическую реакцию. Он не может прервать работу, у него поток больных. И вот, чтобы заглушить нестерпимую боль и зуд, он использует морфий, что приводит к зависимости от наркотика.

Избавится от морфинизма ему удастся только в 1918 году.

Тогда он возвращается с женой в родной Киев, и открывает частную практику как венеролог. Но устроить нормальную мирную жизнь в те годы не представляется возможным.

С начала 19 года власть в Киеве постоянно меняется, и каждое новое правительство мобилизует Булгакова, как военного врача, в свою армию.

Именно как военный врач в конце 19 года он оказывается во Владикавказе. И тут... как говорится «не было бы счастья, да несчастье помогло», он заболевает тифом, армия Деникина уходит, а от занявших город красных он скрывает свою причастность к медицине, начинает сотрудничать с местными газетами, и вместо врача Булгакова появляется Булгаков-писатель. К профессиональному занятию медициной он больше уже не вернется.

Но события 16 – 18 года найдут свое отражение в «Записках юного врача».

Пройдемте в следующий зал.

Экскурсовод уходит. А Медбрат и Дежурный врач ведут зрителей в зал, где их ждет декорация 3 действия.

Действие 3.

Сцена 1.

Пока Медбрат рассказывает зрителям, Молодой Врач, Акушерка, Фельдшерица за столом выпивают и закусывают. В углу печка с горящими дровами и кочерга. За окнами воеет вьюга.

Доктор смотрит на происходящее со стороны.

Молодой врач. Прошу еще по рюмочке!

Доктор. Ах, не осуждайте! Ведь врач, фельдшерица, акушерка, ведь мы тоже люди! Мы не видим целыми месяцами никого, кроме сотен больных. Мы работаем, мы погребены в снегу. Неужели же нельзя нам выпить по две рюмки разведенного спирту по рецепту и закусить уездными шпротами в день рождения врача?

Молодой врач. Где же весь мир в день моего рождения? Где электрические фонари Москвы? Люди? Небо? За окошками нет ничего! Тьма... Мы отрезаны от людей. Первые керосиновые фонари от нас в девяти верстах на станции железной дороги. А где-то, в уездном городе – кинематограф... магазины...

Фельдшерица. Тьма египетская...

Акушерка. За ваше здоровье, доктор!

Фельдшерица (чокаясь). Желаем вам привыкнуть у нас!

Все чокаются, пьют, едят. Пелагея Ивановна чокнулась, хлебнула, сейчас же присела на корточки и кочергой пошевелила в печке.

Доктор. Метель гудела где-то в дымоходах, шелестела за стеной. Багровый отсвет ложился на темный железный лист у печки. Благословение огню, согревающему медперсонал в глуши!

Фельдшерица. Про вашего предшественника Леопольда Леопольдовича...

Акушерка. Замечательный доктор был!..

Фельдшерица. Крестьяне его прямо обожали. Подход знал к ним. На операцию ложиться к Липонтию – пожалуйста!

Акушерка. Они его вместо Леопольд Леопольдович – Липонтий Липонтьевичем звали.

Фельдшерица. Верили ему. Ну, и разговаривать с ними умел. Нуте-с, приезжает к нему как-то приятель его, Федор Косой из Дульцева, на прием. Так и так, говорит, Ли-

понтий Липонтьич, заложило мне грудь, ну, не продохнуть. И, кроме того, как будто в глотке царапает...

Молодой врач (*машинально*). Ларингит.

Доктор. За месяц бешеной гонки я успел уже привыкнуть к деревенским молниеносным диагнозам.

Фельдшерица. Ну и говорит Липонтий этому мужику – я тебе дам средство. Будешь ты здоров через два дня. Вот тебе французские горчишники. Один налепишь на спину между крыл, другой – на грудь. Подержишь десять минут, сымешь. Марш! Действуй!" Забрал тот горчишники и уехал.

Акушерка. Через два дня появляется на приеме.

Фельдшерица. "В чем дело?" – спрашивает Липонтий.

Акушерка. А Косой ему: "Да что ж, говорит, Липонтий Липонтьич, не помогают ваши горчишники ничего".

Фельдшерица. "Врешь! – отвечает Липонтий, – Не могут французские горчишники не помочь! Ты их, наверное, не ставил?"

Акушерка. "Как же, говорит, не ставил? И сейчас стоит..."

Фельдшерица. ...и при этом поворачивается спиной, а у него горчишник...

Акушерка. ...на тулупе наклеплен!..

Смеются.

Молодой врач. Воля ваша, это – анекдот, – не может быть!

Фельдшерица. Анек-дот?!

Акушерка (*наперебой*). Анекдот?

Фельдшерица. Нет-с! У нас, знаете ли, вся жизнь из подобных анекдотов состоит...

Акушерка. У нас тут такие вещи...

Фельдшерица. А сахар?! Расскажите про сахар, Пелагея Ивановна!

Стук в дверь. Анна Николаевна проворно прячет ёмкость с разведённым спиртом.

Сцена 2.

В дверь протиснулась румяная бабочка лет тридцати, затем из-за пазухи достала широкогорлый флакон.

Бабочка (*льстиво*). Спасибо вам, гражданин доктор, за капли. Уж так помогли, так помогли!.. Пожалуйте еще баночку.

Молодой врач берёт у неё флакон, смотрит на него, на бабёнку. Фельдшерица берёт у него из рук флакон, читает, смотрит на бабёнку, на доктора, передаёт флакон акушерке, та читает, смотрит на бабёнку. Все трое вылупились на бабёнку.

Бабочка. Пожалуйте еще баночку.

Доктор. Когда я глянул на этикетку, в глазах у меня позеленело. На этикетке было написано размашистым почерком. "Тинктура. Белладонн..." и т.д. "16 декабря 1917 года". Другими словами, вчера я выписал бабочке порядочную порцию белладонны, а сегодня, в день моего рождения, 17 декабря, бабочка приехала с сухим флаконом и с просьбой повторить.

Молодой врач (*диким голосом*). Ты... ты... все приняла вчера?

Бабочка (*сдобным голосом*). Все, батюшка милый, все, – дай вам бог здоровья за эти капли... полбаночки как приехала, а полбаночки – как спать ложиться. Как рукой сняло...

Молодой врач. Я тебе по сколько капель говорил? Я тебе по пять капель... Что же ты делаешь, бабочка? ты ж... я ж...

Бабочка (*думая, что ей не доверяют*). Ей-богу, приняла!

Молодой врач схватил руками румяные щеки и стал всматриваться в зрачки.

Доктор. Зрачки были как зрачки. Довольно красивые, совершенно нормальные. Пульс у бабы был тоже прелестный. Вообще никаких признаков отравления белладонной у бабы не замечалось.

Молодой врач. Этого не может быть!..

Бабочка. Ей-Богу приняла...

Фельдшерица. Я ничего не понимаю...

Баба испуганно вертела головой, поняв, что в чем-то она провинилась.

Акушерка (*нюхает флакон, вертит его в руках, строго*). Ты, милая, врешь. Ты лекарство не принимала!

Бабочка. Ей-бо...

Акушерка (*сурово*). Бабочка, ты нам очков не втирай, – мы все досконально понимаем. Сознайся, кого лечила этими каплями?

Баба возвела свои нормальные зрачки на чисто выбеленный потолок и перекрестилась.

Бабочка. Вот чтоб мне...

Акушерка. Брось, брось...

Фельдшерица. Они, доктор, ведь как делают. Съездит такая артистка в больницу, выпишут ей лекарство, а она приедет в деревню и всех баб угостит...

Бабочка. Что вы, гражданка фершалка...

Акушерка. Брось! Я у вас восьмой год. Знаю.

Фельдшерица (*врачу*). Конечно, раскапала флакончик по всем дворам.

Бабочка. Еще этих капелек дайте!

Молодой врач. Ну, нет, бабочка, (*вытирая пот со лба*) этими каплями больше тебе лечиться не придется. Живот полегчал?

Бабочка. Прямо-таки, как рукой сняло!..

Молодой врач. Ну, вот и превосходно. Я тебе других выпишу, тоже очень хорошие.

Молодой врач достаёт из шкафчика баночку, передаёт Фельдшерице, та смотрит на баночку, прыскает со смеху, передаёт баночку Акушерке, та улыбается, одобрительно кивает, отдаёт капли бабёнке. Бабёнка нюхает, понимает, что не то, недоумённо смотрит на них.

Доктор. И я выписал бабочке – валерьянки.

Акушерка выпроваживает её за дверь. Все смеются.

Анна Николаевна достает припрятанный спирт.

Молодой врач (*разливает*). Прошу ещё по рюмке.

Акушерка. Это что. Мы-то привыкли уже здесь. А вам, дорогой доктор, после университета, после столицы...

Фельдшерица. Глушь! Ах, какая глушь! За ваше здоровье, доктор!

Выпивают.

Доктор. Вот так мы и отмечали день моего рождения, а за окнами висела тяжким занавесом метельная египетская тьма.

Фельдшерица. Пелагея Ивановна! Вы про сахар хотели рассказать.

Акушерка. Про сахар... А! Да! Приезжаю я в Дульцево к роженице... Ну, понятное дело, исследую, чувствую под пальцами в родовом канале что-то непонятное... то рассыпчатое, то кусочки... Оказывается – сахар-рафинад!

Фельдшерица (*торжественно*). Вот и анекдот!

Молодой врач. Позвольте... ничего не понимаю...

Акушерка. Бабка! – Знахарка научила. Роды, говорит, у ей трудные. Младенчик не хочет выходить на божий свет. Стало быть, нужно его выманить. Вот они, значит, его на сладкое и выманивали!

Молодой врач. Ужас!

Фельдшерица. Волосы дают жевать роженицам.

Молодой врач. Зачем?!

Акушерка. Шут их знает. Раза три привозили нам рожениц. Лежит и плюется бедная женщина. Весь рот полон щетины.

Фельдшерица. Примета есть такая, будто роды легче пойдут...

Акушерка. А когда приходится везти роженицу из деревни к нам в больницу, я свои сани всегда сзади пускаю: не передумали бы по дороге, не вернули бы бабу в руки бабки.

Фельдшерица. Тут одну роженицу при неправильном положении, чтобы младенчик повернулся, кверху ногами к потолку подвешивали.

Доктор. К метели примешался густейший декабрьский вечер, и черная завеса скрыла от меня и небо, и землю. "Ну, нет, – раздумывал я – я буду бороться с египетской тьмой ровно столько, сколько судьба продержит меня здесь в глуши.

Молодой врач. Сахар-рафинад... Скажите, пожалуйста!..

Раздаётся стук.

Акушерка. Вроде не заперто... Пойду посмотрю.

Акушерка идёт открывать дверь. Фельдшерица прячет спирт.

Сцена 3.

Молодой врач (*Акушерке*). Кто там?

Голос Пелагеи Ивановны (*издалека*). Да больной приехал...

Молодой врач (*с облегчением*). Больной. Значит, не женщина, значит – не роды.

Фельдшерица убирает со стола, готовит стол к приёму больного. Молодой врач встаёт, чтобы идти к больному.

Молодой врач. Ходит он?

Голос Акушерка. Ходит.

Молодой врач. Ну, пусть идет.

Доктор. Садясь за письменный стол, я старался, чтобы двадцатичетырехлетняя моя живость не выскакивала, по возможности, из профессиональной оболочки эскулапа. Правая моя рука лежала на стетоскопе, как на револьвере.

Фельдшерица. Я буду у себя во флигеле. Если что...

Акушерка приводит больного, уходит. В дверь втиснулась фигура в бараньей шубе, валенках. Шапка находилась в руках у фигуры.

Молодой врач (*солидно*). Чего же это вы, батюшка, так поздно?

Мельник (*приятным, мягким голосом*). Извините, гражданин доктор, метель – чистое горе! Ну, задержались, что подделаешь, уж простите, пожалуйста!..

Доктор. "Вежливый человек", – с удовольствием подумал я. Фигура мне очень понравилась.

Молодой врач. В чем дело? Снимите шубу. Откуда вы?

Мельник. Лихорадка замучила.

Молодой врач. Лихорадка? Ага!

Мельник. Так точно. Мельник я, Худов, из Дульцева.

Молодой врач (*делает нужные записи*). Ну, как же она вас мучает? Расскажите!

Мельник. Каждый день, как двенадцать часов, голова начинает болеть, потом жар как пойдет... Часа два потреплет и отпустит.

Доктор. "Готов диагноз!" – победно звякнуло у меня в голове.

Молодой врач. А в остальные часы ничего?

Мельник. Ноги слабые...

Молодой врач. Ага... Расстегнитесь! Гм... так.

Проводит осмотр.

Доктор. К концу осмотра больной меня очаровал. После бестолковых старушек, испуганных подростков, этой бабёнки с белладонной на мельнике отдыхал мой университетский глаз. Речь мельника была толкова. Кроме того, он оказался грамотным, и даже всякий жест его был пропитан уважением к науке, которую я считаю своей любимой, к медицине.

Молодой врач. Вот что, голубчик, у вас малярия. Перемежающаяся лихорадка... У меня сейчас целая палата свободна. Очень советую лечиться ко мне. Мы вас как следует понаблюдаем. Начну вас лечить порошками, а если не поможет, мы вам впрыскивания сделаем. Добьемся успеха. А? Ложитесь?..

Мельник (*очень вежливо*). Покорнейше вас благодарю! Наслышаны об вас. Все довольны. Говорят, так помогаете... и на впрыскивания согласен, лишь бы поправиться.

Молодой Врач записывает в книгу приёма больных.

Доктор. "Нет, это поистине светлый луч во тьме!" Чувство у меня при этом было настолько приятное, будто не посторонний мельник, а родной брат приехал ко мне погостить в больницу.

Молодой врач (*кричит вдаль*). Пелагея Ивановна!

Голос Акушерки. Иду.

Доктор. На одном бланке я написал: "Chinini mug. – 0,5 Д.Т. дос. Н 10 С. Мельнику Худову По одному порошку в полночь". И поставил лихую подпись.

Заходит Акушерка.

Молодой врач. Примите во 2-ю палату мельника. У него malaria. Хинин по одному порошку, как полагается, часа за 4 до припадка, значит, в полночь. Вот вам исключение! Интеллигентный мельник!

Акушерка уводит мельника.

Сцена 4.

Доктор. Я сосчитал. За год, вот до этого вечернего часа, я принял 15613 больных. Стационарных у меня было 200, а умерло только шесть. Я закрыл книгу и поплелся спать. Я, юбиляр двадцати четырех лет, лежал в постели и, засыпая, думал о том, что мой опыт теперь громаден. Чего мне бояться?

Молодой врач. Ничего.

Доктор. Я таскал горох из ушей мальчишек, я резал...

Молодой врач. Резал, резал...

Доктор. Рука моя мужественна, не дрожит. Я видел всякие каверзы и научился понимать такие бабьи речи, которых никто не поймет. Я в них разбираюсь, как Шерлок Холмс в таинственных документах... Сон все ближе...

Молодой врач (*пробурчал, засыпая*). Я положительно не представляю себе, случая, который бы мог поставить меня в тупик...

Доктор. Может быть, там, в столице, и скажут, что это фельдшеризм...

Молодой врач. Пусть...

Доктор. Им хорошо... в клиниках, в университетах... в рентгеновских кабинетах... я же здесь... все... и крестьяне не могут жить без меня... Как я раньше дрожал при стуке в дверь, как корчился мысленно от страха... А теперь...

Засыпает.

Доктор подходит к столу, выключает настольную лампу. Звучит музыка.

Все персонажи в одинаковых одеждах медленно входят в комнату и начинают двигаться вокруг спящего. Все говорят на одной ноте, то ли причитая, то ли напевая.

- Не дошла, не дошла.
- Ты что же это, мать, лучшего места не нашла рожать, как на мосту?
- Не дошла, не дошла.
- Почему же на лошади не приехала?
- Свекор лошади не дал. Пять верст, говорит, всего, дойдешь.
- Дурак твой свекор и свинья.
- Баба ты здоровая, говорит, – нечего лошадь зря гонять... Не дошла, не дошла.

- Дорогу-то знаем... а остаться бы переночевать... в поле нехорошо-с...
- В больнице трое тифозных, таких, что бросить нельзя. Их и ночью видеть должно.
- В поле нехорошо-с... и себя погубим, и лошадей...

– Голубчик мой... доктор... скорее... умирает она.

Три женских голоса вместе: В поле нехорошо-с...

- А в деревне пересуды...
- С чего бы это?
- Дохтур зуб солдату вытаскал...
- Вот оно што...
- Дальше – больше.
- Следствие...
- Кто рвал зуб солдату?
- Дохтур...
- Дохтур...
- Дохтур...

– Расскажите о ранах в упор.

Молодой врач (*бурчит сквозь сон*). Ему хорошо было в Ясной Поляне... Его, небось, не возили к умирающим...

– Ничего подобного тому, что вы рассказали, при ранах в упор не бывает. Сколько у вас пятерок?

Молодой врач. Пятнадцать.

– А экзамен по судебной медицине вы сдали на тройку!

Несколько фигур начинают отбивать по столу тревожный ритм, постепенно нарастающей интенсивности.

- Плохо лечит – молодой. Глотку заложило, а он то грудь, то живот смотрит.

- Тут делов полно, а на больницу – полдня.
- Доктор! Что же это вы роды принимаете? У вас одна щека побритая, а другая – нет!
- Вот письмо. С оказией привезли. Поляков-то, коллега Ваш – морфинист.
- Что резать? Нету моего согласия. Капелек дайте.
- Не "тоскливое состояние", а смерть медленная овладевает морфинистом.
- Одна щека небритая...
- Воздух не сытный, его глотать нельзя... в теле нет клеточки, которая бы не жаждала...
- Пересуды в деревне...
- Этого нельзя ни определить, ни объяснить. Человека нет. Он выключен.
- Скорее, доктор!
- Двигается, тоскует, страдает труп. Он ничего не хочет, ни о чем не мыслит, кроме морфия. Морфия!
- Зачем, доктор? Не мучайте. Зачем еще колоть? Сейчас отойдет... Не спасете.
- Смерть от жажды – райская, блаженная смерть по сравнению с жаждой морфия.
Все (эхом) Морфия. Морфия. Морфия
Ритм резко прекращается. В наступивший тишине снова слышна сонная музыка.

- На мосту – рожать...
- В поле нехорошо-с
- Резать – нету мово согласия.
- Кто солдату зуб вытаскал...
- Молодой – плохо лечит.
- Скорее доктор, помрёт ведь...
- Одна щека побритая...
- Капелек дайте!
- Капелек...
- Капелек...
- Ка-пе-лек...

Все видения растворяются.

Сцена 5.

Голос Фельдшерицы. Доктор, доктор!

Вбегает Фельдшеница, тормошит спящего.

Молодой врач (сквозь сон). Что ты? Что? Что?! Что такое?

Фельдшерица. Пелагея Ивановна говорит, мельник, во второй палате помирает.

Молодой врач (вскочил, резко проснувшись). Что-о?! Помирает? Как это так помирает?!

Доктор. Я ломал спички и долго тыкал и горелку, пока она не зажглась синеватым огоньком. На часах было ровно шесть.

Перестановка. Кабинет превращается в больничную палату.

Молодой врач. Что такое?.. Что такое? да неужели же не малярия?! Что же с ним такое? Пульс прекрасный...

Доктор. Не позже, чем через пять минут я, в не застегнутом пиджаке, взъерошенный, в валенках, проскочил через двор, еще совершенно темный, и вбежал во вторую палату.

На раскрытой постели, рядом со скомканной простыней, в одном больничном белье сидел мельник. Глаза мне показались черными и огромными. Он покачивался, как пьяный, с ужасом осматривался, тяжело дышал...

В палате Мельник и Пелагея Ивановна, в криво надетом халате, простоволосая.

Акушерка (*хрипловатым голосом*). Доктор! Клянусь вам, я не виновата. Кто же мог ожидать? Вы же сами сказали – интеллигентный...

Молодой врач. В чем дело?

Акушерка. Он... Он...

Молодой врач. В чем дело?!!

Акушерка (*всплеснула руками*). Вообразите, доктор! Он все десять порошков хинину съел сразу! В полночь.

Перестановка, закрывающая на время палату. Молодой врач и Фельдшерица невидимо для зрителя производят необходимые манипуляции с Мельником. Виноватая Акушерка не находит себе места в ожидании исхода событий.

Эпилог.

Доктор. Был мутноватый зимний рассвет. Фельдшерица убирала желудочный зонд.

Пахло камфарным маслом. Таз на полу был полон буроватой жидкостью. Мельник лежал истощенный, побледневший, до подбородка укрытый белой простыней. Я, наклонившись, пощупал пульс и убедился, что мельник выскочил благополучно.

Перестановка, снова открывающая палату. На кровати лежит Мельник.

Молодой врач. Ну, как?

Мельник (*слабым басом*). Тьма египетская в глазах... О... ох...

Молодой врач (*раздраженно*). У меня тоже!

Мельник. Ась?

Доктор. Слышал он еще плохо.

Молодой врач (*кричит*). Объясни мне только одно, дядя: зачем ты это сделал?!

Мельник (*мрачно и неприязненно*). Да, думаю, что валандаться с вами по одному порошочку? Сразу принял – и делу конец.

Молодой врач. Это чудовищно!

Акушерка (*язвительно-оправдательно*). Анекдот-с!

Перестановка или световая отбивка, на фоне вьюги за окном возникает тема из «Фауста». Доктор и Молодой врач остаются одни.

Доктор. Нет. Никогда, даже засыпая, не буду горделиво бормотать о том, что меня ничем не удивишь. Нет. И год прошел, пройдет другой год и будет столь же богат сюрпризами, как и первый... Значит, нужно покорно учиться.

Молодой врач (*засыпая*). ... я буду бороться. Я буду... Я...

Доктор. И сладкий сон после трудной ночи охватил меня. Потянулась пеленою тьма египетская...

Молодой врач (*вдруг улыбнувшись сквозь сон*). Большой опыт можно приобрести в деревне...

Доктор. Счастье – как здоровье: когда оно налицо, его не замечаешь. Что касается меня, то я, как выяснилось это теперь, был счастлив в 1917 году зимой. Незабываемый, вьюжный, стремительный год!

Занавес.